

Глава 217. Бездонная чёрная аура.

Никто не поверил словам старика. Игроки по очереди стали подходить к телу девушки, чтобы проверить всё лично. В группе Тан Мо наиболее компетентным в этом вопросе был Фу Вэньдо. Он тщательно изучил труп и сообщил:

— Она умерла около часа назад. Утонула.

Ни у кого не осталось сомнений в том, что девушка умерла именно так, как предсказывала песенка куколок: «утонула в наводнении».

Пока события развивались точно по сценарию песни.

В тишине замка что-то заскрипело. Игроки, столпившиеся на лестнице, посмотрели вниз. По столу нервной походкой ковыляла одна из куколок. Добравшись до края, она неестественно выгнула шею и задрала голову, уставившись на шестнадцать игроков своими деревянными глазками.

Спустя мгновение куколка упала вниз и развалилась на части.

Бай Жояо ухмыльнулся:

— Вау, то есть, мы все умрём, один за другим?

— Надо убрать труп, — сказал молодой блондин. — Не стоит оставлять его здесь. Вчера я осмотрел этот замок. Над вторым этажом есть чердак. Можно переложить тело туда.

Тан Мо знал этого парня. Он был игроком из Европы, и его звали Донде Савик. Он первым в своём регионе прошёл четвёртый уровень чёрной башни.

Никто не возражал. Поэтому мускулистый блондин поднял тело девушки и отнёс на чердак.

После этого все вместе спустились в зал.

Чернокожая девушка занимала стул одна. Теперь он пустовал. Осталось одиннадцать гостей.

Игроки расселись по своим местам.

— Её имя перечёркнуто, — вдруг заметил старик.

И действительно, имя девушки на спинке её стула было исцарапано чем-то острым. Если раньше надпись была просто кривая, как будто её вырезали обычным ножом, то теперь понять, что там написано, вообще не представлялось возможным.

Му Хуэйсюэ приподняла бровь:

— Может быть, это не кто-то из нас, а сама чёрная башня его перечеркнула? Так же, как она только что разбила куклу.

Пару минут назад куколку поднял один из игроков. Внимательно её рассмотрев, он не обнаружил ничего необычного.

— Эта кукла сама подошла к краю стола и упала прямо у нас на глазах. То есть и кукла погибшего игрока разбилась, и его имя было вычеркнуто. Всё очень логично.

— Лину Джокер кто-то убил, — негромко, но весомо заявил Андрей, стоявший рядом с Му Хуэйсюэ.

Погибшая первой из игроков США прошла третий уровень чёрной башни.

Как только Андрей замолчал, Бай Жояо многозначительно охнул, и все сразу повернулись в его сторону.

— Думаю, очевидно, что эта девушка прошлой ночью получила разрешение выйти из комнаты, — очень серьёзно произнёс кукольное личико. — И вместе с ней тут находились ещё двое игроков. Так... кто же убийца?

За столом повисло молчание.

Бай Жояо быстро заскучал:

— Эй, язык проглотили? Каждую ночь из кают выходят три человека. То есть с Линой тут были ещё двое.

— Так они и признались, — надменно фыркнул блондинка по имени Ли Ся.

Заинтересованный Бай Жояо уставился на женщину.

— Всё очень просто, — продолжила она. — Девушку убил кто-то из этих двоих. И с вероятностью девяносто процентов этот человек и есть замаскированный монстр. Если бы прошлой ночью разрешение на выход получили я и ты...

— Вот только не надо меня в это впутывать, — кукольное личико с преувеличенным усердием обхватил себя руками, как будто защищаясь от вопиющей несправедливости.

Ли Ся поморщилась и перевела взгляд на Фу Вэньдо, стоявшего за спиной Бай Жояо:

— Хорошо. Предположим, что прошлой ночью выходили Лина Джокер, я и Фу Вэньдо, самый могущественный игрок Китая. Мы с Фу Вэньдо никогда в этом не признаемся, потому что вы сразу начнёте нас подозревать. К тому же я абсолютно уверена, что убийца не я. А значит, это, наверняка, Фу Вэньдо. Но доказать я ничего не сумею. Что бы я ни сказала, вы всё равно решите, что это я, и у меня не будет шансов убедить вас в обратном.

Убедившись, что её слова дошли до всех, Ли Ся окинула взглядом всех сидящих за столом:

— А ещё у меня есть предложение. С этого момента мы, во-первых, будем проводить все два дневных часа за этим столом, чтобы исключить другие личные контакты. А во-вторых, мы все обязуемся высказываться, причём количество высказываний у всех игроков должно быть одинаковым.

Соотечественница блондинки, Лянь Юйчжэн, ненадолго задумалась и спросила:

— Ты не хочешь заострять на себе внимание?

— А ты на себе хочешь?

Остальные промолчали, но и так было ясно, что никто не хочет.

Естественно, это не обсуждалось, но все понимали, что в первый день почти ни один игрок не написал на бюллетене своё имя.

Белые листочки раздавали ежедневно. И тот, за кого проголосовало большинство, не умирал, а всего лишь не мог использовать способности.

После начала игры, участники уже лишились артефактов. Если отобрать ещё и способности, у них резко снизится возможность постоять за себя (кроме тех, у кого способности были такими же никчёмными, как у Бай Жояо). Вряд ли чернокожую девушку убила чёрная башня. Наверняка, кто-то их игроков воспользовался тем, что её лишили суперсил.

Но как вышло, что её способности заблокировали?

Всё потому, что она слишком выделялась на фоне других участников игры.

В первый день всем пришлось проголосовать, хотя люди ещё не успели изучить друг друга. Неудивительно, что многие написали имена тех, кто больше всех бросался в глаза. Например, Бай Жояо отдал голос за старика. Но чаще и больше всех вчера говорила именно погибшая девушка.

Если все будут высказываться равное количество раз, то и запомнятся одинаково.

Первым, обдумав предложение Ли Ся, заговорил Тан Мо:

— Я согласен.

— И я согласен, — поднял руку Бай Жояо.

После того как все выразили своё согласие, Ли Ся удовлетворённо вздохнула и замолчала. Сидевший рядом с ней блондин решил подать пример и взял слово:

— Уверен, что все и так помнят, как меня зовут — с нашей теперешней памятью это несложно. Я Белл Фусек из седьмой зоны США. С погибшей я знаком не был, и не знаю, кто те два человека, которые выходили этой ночью из комнат вместе с ней. Меня это не волнует, а если бы и волновало, я бы в этом не признался, как и вы.

Следующей должна была высказаться суровая европейка с короткой стрижкой. Но когда очередь дошла до неё, она высокомерно сложила руки на груди и, презрительно зыркнув на сидящую напротив репатриантку, процедила:

— Му Хуэйсюэ.

Му Хуэйсюэ с любопытством подняла голову.

— Лина Йофос, — представилась девушка, — из первой зоны европейского региона. Мы с покойницей — тёзки.

Лина только что назвала Му Хуэйсюэ по имени и этим ограничилась. Однако в глазах девушки из Европы горела такая ненависть, что не заметить этого было невозможно. Если бы дело происходило не в игре чёрной башни, она вполне могла бы наброситься на репатриантку и попытаться убить её.

— Мы знакомы? — ухмыльнулась Му Хуэйсюэ.

Лина не успела раскрыть рот, когда парень за её спиной вдруг улыбнулся и произнёс:

— Конечно нет. Не обращай внимания. Просто она люто ненавидит всех, кто лучше неё. Естественно, тут присутствует Фу Вэньдо, сильнейший нелегал Китая, а ещё Тан Мо и игрок, который первым прошёл третий уровень, — молодой человек показал на Андрея. — Но они мужчины. А ты женщина, и всё равно лучше Лины. Поэтому она каждый день только и мечтает тебя прикончить.

Даже при упоминании убийства улыбка парня оставалась такой же искренней и широкой.

Людей, которые хотели лишить жизни Му Хуэйсюэ, было очень много. Но в итоге она их всех убила. Репатриантка с интересом посмотрела на девушку с короткой стрижкой и ухмыльнулась:

— Без проблем. Убей меня, если сможешь.

Лина презрительно хмыкнула и отвернулась.

Все участники игры по очереди рассказали о событиях прошедшей ночи. И никто не признался в том, что выходил из каюты. Игроки утверждали, что сидели за закрытыми дверями и

снаружи даже ни звука не слышали. Труп чернокожей девушки все обнаружили только утром.

— Прощу прощения. Я верно посчитал, здесь собрались представители шести регионов? — спросил Тан Мо.

Бай Жояо задумчиво подпёр рукой подбородок:

— Тут так много китайцев. Нас целых семь человек.

— На что ты намекаешь? — возмутился игрок из США. — Хочешь сказать, что все игроки одного региона знакомы между собой? Не сомневаюсь, что парень и девушка из Европы знают друг друга: их имена на одном стуле. Но я впервые вижу этих игроков из США. Ты так решил, потому что вы, китайцы, все приятели. Ну, кроме неё, — американец показал на Ли Ся. — Мы видели, как во время наводнения Му Хуэйсюэ затаскивала вас на борт.

— Я не это имел в виду, — возразил Тан Мо.

Темноволосого игрока из США звали Дэвид, так же, как и репатрианта, которого недавно убил Тан Мо. Но этот мужчина был выше и мускулистее, в отличие от покойного Дэвида, который больше полагался на смекалку, чем на силу.

И всё же среди собравшихся точно не было дураков.

Второй день подходил к концу, и участники игры впали в уныние.

Никто не признался, что выходил из комнаты прошлой ночью, и все утверждали, что раньше не знали погибшую девушку.

За пять минут до наступления ночи, Бай Жояо со скучающей физиономией тербил белый листочек, лежащий перед ним.

— Ну что, мне просто написать имя от балды? Сахарок, майор Фу, есть соображения? За кого я должен проголосовать? Может, твоё имя написать, а, Сахарок? Тот мужик стопудово тебя напишет. Ты его достал.

На обращая внимание на психа, Тан Мо обратился к Фу Вэньдо:

— Как думаешь, чьё имя нам написать?

— Покойница была из США.

— И что? — фыркнул Бай Жояо.

— Напиши кого-то из её региона, — посоветовал Фу Вэньдо.

— Майор Фу, вот уж не думал, что ты настолько патриот, — заговорщицки прошептал Бай Жояо. — Даже в такое время ты выступаешь против американцев.

— На теле девушки не было следов борьбы, — проигнорировал подколку майор. — Даже если предположить, что её способности заблокировали, вряд ли кому-то удалось бы убить настолько сильного игрока с одного удара. Так что с пятидесятипроцентной вероятностью это был кто-то, хорошо ей знакомый. Ну, или кто-то, под него замаскировавшийся.

Пятьдесят процентов не так уж и много, но попробовать стоило.

— Если большинство проголосует за игрока, он лишится способностей, — задумчиво протянул Бай Жояо. — А если за монстра? Что тогда случится?

Кукольное личико окинул взглядом оставшихся четырёх игроков из США и покосился на Тан Мо:

— Сахарок, этот Дэвид только что тебя обижал. Напишу-ка я его имя, — произнёс он с детскими нотками в голосе, как будто речь шла о хулигане, устроившем разборку в песочнице.

— Ты выходил прошлой ночью? — неожиданно спросил Тан Мо.

Бай Жояо замер.

— Я точно не покидал комнаты, и Фу Вэньдо тоже... Давай начистоту, ты выходил или нет?

— Нет, — рассмеявшись, ответил Бай Жояо.

Тан Мо не отрывал сосредоточенного взгляда от сидящего на стуле приколиста.

Кукольное личико посерьёзnel:

— Я сказал, нет.

Динь-дон! Второй день голосования. Пожалуйста, напишите имя игрока, за которого вы хотите отдать свой голос, на белом бюллетене.##

Опустив голову, Тан Мо увидел, как Бай Жояо быстро нацарапал на листке «Дэвид Андерс».

Он действительно написал имя того американца.

Закончив писать имена, игроки перевернули белые бюллетени лицевой стороной вниз. Пока никто не рискнул проголосовать на красных. Пока все заполняли листочки и обсуждали между собой варианты, Тан Мо внимательно следил за игроками. Никто из одиннадцати человек за столом даже не взглянул на красные бумажки и вообще не совершал лишних телодвижений. И только Бай Жояо, стремившийся повсюду сеять хаос, постоянно вертелся на стуле, как гиперактивный ребёнок.

Однако даже он не притронулся к красному бюллетеню.

Потому что сейчас взять красный листок было равносильно признанию в том, что ты выходил из комнаты прошлой ночью.

Никто не сомневался, что убийцей Лины был как минимум один из двух других игроков, получивших разрешение на выход. Лина превратилась в холодный труп, а эти двое живы и здоровы. Один из них, скорее всего, монстр, а второй — человек. И только этот человек мог знать, кто убил американку.

Вот почему сейчас он не мог проголосовать на красном бюллетене: такой поступок сразу раскрыл бы его. А другие участники игры наверняка стали бы подозревать, что Лину убил именно он и, скорее всего, он же и есть монстр.

Поэтому лучшей тактикой для такого игрока было не высовываться и не писать на красном листочке никаких имён.

Ведь ко всему прочему, если он ошибается и неправильно назовёт монстра, ему не получить подсказок о седьмом уровне в конце игры.

Настенные часы закончили отсчёт дневного времени, и за окнами резко стемнело.

Игроки зашагали в свои каюты. По дороге Тан Мо неожиданно осенило:

— Возможно, те, кто получил разрешение покинуть комнату, не обязаны это делать.

Несколько игроков остановились и обернулись на Тан Мо. Остальные сделали вид, что ничего не слышали.

Уже на пороге комнаты Тан Мо и Фу Вэньдо переглянулись с Му Хуэйсюэ, Андреем и Лянь Юйчжэн и, кивнув, прошли внутрь.

Как только дверь закрылась, Бай Жояо сразу направился к кровати, однако не успел он сделать и пары шагов, как был остановлен майором.

Кукольное личико оторопел:

— Майор Фу?

Фу Вэдьдо смерил психопата взглядом:

— Ты выходил прошлой ночью?

Брови Бай Жояо взметнулись вверх:

— Я же сказал, что нет.

В этот момент сзади приблизился Тан Мо:

— С одного удара Лину мог убить не только её приятель. Если нападавший был значительно сильнее девушки, ему бы это тоже удалось. В этой игре у всех игроков частично заблокированы способности, а способность Лины, вероятно, отобрали полностью. А вот ты... — юноша на секунду умолк. — Бай Жояо, даже если тебя совсем лишит способности, твоей силы всё равно хватило бы, чтобы убить её до того, как она сумела бы оказать сопротивление.

Слушая Тан Мо, Бай Жояо всё больше мрачнел. А когда юноша закончил свой анализ, кукольное личико негромко рассмеялся:

— Знаешь, какие ограничения наложила чёрная башня на мою способность? За всю игру я могу использовать её только три раза и только на одном человеке. Сахарок, как ты думаешь,

куда я сейчас смотрю?

Теперь остолбенел Тан Мо.

Бай Жояо приложил указательный палец к губам:

— Ш-ш-ш... Я смотрю на тебя. И вижу бездонную чёрную ауру.

Переводчик имеет сказать:

Игроки из США: Все китайские игроки на одно лицо.

Блондинка Ли Ся и Андрей: ...

<http://bllate.org/book/15800/1416369>